

Научное приложение. Вып. CCCXLVI

НОВОЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

Константин А. Богданов

*В сторону (от) текста.
Мотивы и мотивации*

МОСКВА
НОВОЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРЕНИЕ
2023

УДК 811.161.1'42
ББК 81.411.2-5
Б73

НОВОЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

Научное приложение. Вып. CCCXLVI

Богданов, К. А.

Б73 В сторону (от) текста. Мотивы и мотивации / Константин Анатольевич Богданов. — М.: Новое литературное обозрение, 2023. — 432 с.: ил.

ISBN 978-5-4448-1914-2

Что связывает разное — разные тексты, разные явления, разные события? Какова грань между случайным и закономерным? Чем мотивированы интеллектуальные и эмоциональные предпочтения? В новой книге Константина Богданова эти вопросы ставятся как определяющие суть филологической и историко-культурной работы, важной не только как навык дисциплинарной теории и практики, но также как опыт индивидуальной и коллективной саморефлексии. Если предположить, что интерпретация чего бы то ни было имеет смысл, то у нее должны быть свои причины и следствия. В книгу вошли статьи, посвященные разным темам — литературе, фольклору, научным и религиозным представлениям, коллекционерству и альтернативной медицине, идеологии и (а)социальному поведению, — но все они продиктованы интересом автора к историческим фактам, «свободе воли» и жизненному выбору. Константин Богданов — филолог, историк культуры, ведущий научный сотрудник Института русской литературы (Пушкинский дом) РАН, автор книг «О крокодилах в России», «Фольклорные жанры советской культуры», «Из истории клякс», «Переменные величины», вышедших в издательстве «НЛО».

УДК 811.161.1'42
ББК 81.411.2-5

В оформлении обложки использовано фото автора.

© К. Богданов, 2023
© И. Дик, дизайн обложки, 2023
© ООО «Новое литературное обозрение», 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Сходства различий: Вместо предисловия	6
Прагматика мотива и антропология «жизненного мира»	8
Фауна морали. Русские классики и русские зайцы	50
Лев Толстой, Луи Пастер и бешеные собаки: Очерк христианской антрозоологии	106
Революция в желудке: Диетологические рекомендации и идеология «нового человека» в России	162
Господские пятки, память о крепостничестве и теория мемов	177
Рефлексы рабства и «русский национальный характер»: История одной этнопсихологической гипотезы	196
Вечный двигатель Ивана Кулибина: История науки и мечты о прошлом	211
И. Г. Юнг-Штиллинг в России: Мистический интернационал и теория заговора	239
Система власти и система вещей: К истории филателии в СССР	265
Блокада в литературе для подростков (1970-е годы): история и истории	311
«Бытовой жанр и его роль в деле коммунистического воспитания»	332
Чудак, чувак и чукча: Историко-филологический комментарий к одному анекдоту	347
Банка Чумака, взгляд Кашпировского: О роли неподвижных предметов в социальном воображении	365
Жевательная резинка, ленинградские подростки и товарный фетишизм в условиях развитого социализма	381
Счет как текст в фольклоре	402
Указатель имен	419

СХОДСТВА РАЗЛИЧИЙ ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Я не сразу придумал название этой книжки — и не уверен, что придумал наилучшее, — чтобы объединить статьи, посвященные, казалось бы, разным темам, но общие в исходном для них соображении о том, что примеры из истории социальной и культурной жизни, как и примеры из литературы и других видов искусства, вызывают определенные «внетекстовые» эмоции, но тем самым мотивируют появление новых текстов. Слова, вынесенные в название, — понятия гуманитарных наук, но, как и другие гуманитарные термины, они остаются словами, допускающими их уточнение и переозначивание. Примером тому служит и сама история понятий как научная дисциплина (Begriffsgeschichte), подтверждающая давнее наблюдение, что научные понятия не только обозначают собою нечто, но и работают как инструмент коммуникативного согласия на их использование в том или ином определенном значении. А это значение меняется в зависимости от разных обстоятельств, и прежде всего — от конвергенции и дивергенции самих научных дисциплин, осложняющих одни и те же, казалось бы, понятия различными смысловыми связями в зависимости от технических и, в частности, риторических задач — констатации или, наоборот, вопроса, сомнения или объяснения и т. д.

Свою задачу я видел в проблематизации различного как сходного. Чем определяется внимание к разному и память о разном? Что связывает разное — разные тексты, разные явления, разные события? Чем в этих случаях мотивированы интеллектуальные и эмоциональные предпочтения?

Если предположить, что интерес к чему бы то ни было имеет смысл, то у него должны быть свои причины и следствия. В конечном счете характер любой интерпретации предопределяется ее прагматическим целесообразием — а значит, усилиями, не исключающими сторонних альтернатив. Поэтому в своем исследовании фактов, событий, произведений и биографий я *интуитивно* ориентировался на то, что определяет мою собственную память и рефлекссию о прошлом и усиленную заботу о настоящем — в науке, быту, мире социальных (реальных и воображаемых) отношений.

Большинство статей, составивших эту книгу, уже печатались, но для настоящего издания все они были существенно отредактированы и дополнены новым материалом.

Как и прежде, я глубоко признателен Ирине Прохоровой за возможность издания очередной книги в любимом «НЛО». Я благодарю Татьяну Тимакову и Ольгу Панайотти за внимательную и вдумчивую редактуру текста. Я не называю здесь всех тех, кто помогал мне советами, критикой и подсказками — это был бы длинный список. Всем им, моим друзьям и коллегам, искреннее спасибо!